

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-1-42-57

EDN: ZLCIQC

Научная статья / Research article

Общий анализ этноязыковой ситуации в Камчатском крае в контексте языкового законодательства и статистических данных

Ю.С. Файзрахманова

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
Российская Федерация, 683032, Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4

✉ juliafayz@gmail.com

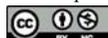
Аннотация. Исследование посвящено анализу этноязыковой ситуации в Камчатском крае в контексте языкового законодательства, демографических и статистических данных. Анализ официальной статистики (всероссийская перепись населения 2020 г.) показал, что ее данные не совсем полно соответствуют реальной языковой ситуации на месте. Выявление реальной языковой ситуации в Камчатском крае требует проведения регулярных и плановых полевых исследований, социолингвистических обследований населения с определенных районов, его анкетирования. Отмечается, что диалектная раздробленность языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС), терминологическая путаница в наименовании языков и народностей осложняет ситуацию с подсчетом как представителей народности, так и реальных носителей языка. Представлен краткий обзор региональных и федеральных законов, направленных на поддержку и сохранение родных языков КМНС, а также статистические данные по изучению родных языков в Камчатском крае.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Камчатского края, языки КМНС Камчатского края, палеоазиатские языки, языковая ситуация, родной язык

История статьи: поступила в редакцию 06.12.2023; принята к печати 10.01.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Файзрахманова Ю.С. Общий анализ этноязыковой ситуации в Камчатском крае в контексте языкового законодательства и статистических данных // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 1. С. 42–57. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-1-42-57>

General Analysis of the Ethnolinguistic Situation in Kamchatka Krai in the Context of Language Legislation and Statistical Data

Yulia S. Fayzrakhmanova

Vitus Bering Kamchatka State University,
4 Pogradichnaya St, Petropavlovsk-Kamchatskiy, 683032, Russian Federation

✉ juliafayz@gmail.com

Abstract. This study provides a general analysis of the ethnolinguistic situation in Kamchatka Krai in the context of language legislation, demographic and statistical data. The analysis of the official statistics (the 2020 All-Russian Population Census) shows that its data does not fully correspond to the real language situation in the region. Identifying the real language situation in Kamchatka Krai requires regular field research, sociolinguistic surveys of the population in the region and questionnaires. The author of this study notes that the dialectal fragmentation of native languages together with the terminological confusion in the names of languages and nationalities make it difficult to quantify both the number of indigenous peoples and number of native speakers. The study also provides a brief overview of regional and federal laws aimed at supporting and preserving the native languages of indigenous peoples, as well as statistical data on teaching and learning the native languages in Kamchatka Krai.

Key words: indigenous peoples of Kamchatka Krai; native languages of Kamchatka; Paleo-Asiatic languages; language situation; native language

Article history: received 06.12.2023; accepted 10.01.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Fayzrakhmanova, Yu.S. 2024. “General analysis of the ethnolinguistic situation in Kamchatka Krai in the context of language legislation and statistical data.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (1), 42–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-1-42-57>

Введение

Согласно закону Камчатского края от 02.02.2022 года № 47 «Об организации и обеспечении защиты прав, исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих в Камчатском крае» (по данным официального интернет-портала правовой информации от 09.01.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4100202202040008>) и в соответствии с утвержденным Правительством Российской Федерации Единым перечнем коренных малочисленных народов, на территории Камчатского края проживают следующие коренные малочисленные народы: алеуты, алюторцы, ительмены, камчадалы, коряки, чукчи, эвены (ламуты), эскимосы (по данным официального интернет-портала правовой информации от 09.01.2024, <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102065057>).

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (по данным Федеральной службы государственной статистики от 09.01.2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>) в Камчатском крае доля коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — КМНС) составила 13 129 человек (табл. 1). Это примерно 4,67 % от общей численности населения Камчатского края, которое, по данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2023 года составило 280 700 человек (по данным Федеральной службы государственной статистики от 09.01.2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>).

Число владеющих родным языком представителей КМНС, проживающих в Камчатском крае, представлено в табл. 2. Из данных таблицы видно, что количество родных языков КМНС на один меньше, чем народов. Это связано с тем, что камчадалы представляют собой субэтническую группу русских, образованную путем смешения русских поселенцев и обрусевшего местного населения Камчатки, ительменов [1]. Родным языком для них является русский [2]. Согласно переписи населения 2020 года, камчадалы по большей части владеют русским языком (1 321 человек), ительменским языком (25 человек), корякским языком (22 человека), эвенским языком (2 человека). Однако официальная статистика не всегда точно отражает реальную языковую ситуацию на месте.

Для того чтобы наглядно увидеть несоответствие между официальной статистикой и реальной языковой ситуацией в крае, обратимся к данным о социолингвистических статусах языков КМНС, представленных в табл. 3 (по данным сайта ИЯз РАН от 09.01.2024. URL: http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2022.shtml).

Из табл. 3 видно, что алеутский язык является заснувшим: последняя носительница беринговского алеутского языка Вера Терентьевна Тимошенко ушла из жизни в марте 2021 года на острове Беринга [3], а последний носитель медновского диалекта алеутского языка Геннадий Михайлович Яковлев скончался в октябре 2022 года на Камчатке (РБК, октябрь, 2022). Однако, согласно переписи населения 2020 года, 98 человек в Камчатском крае заявили, что владеют алеутским языком.

По оценке А.Л. Арефьева, до половины языков КМНС могут исчезнуть в ближайшие десятилетия [20. С. 437]. Выявление реальной языковой ситуации в Камчатском крае требует проведения регулярных и плановых полевых исследований, социолингвистических обследований населения с определенных районов, его анкетирования. Особое и первоочередное внимание должно быть уделено социолингвистическому анкетированию как наиболее рациональному способу сбора достоверного материала в выявлении языковой компетенции респондентов.

Таблица 1 / Table 1

Численность представителей КМНС, проживающих в Камчатском крае / Number of indigenous peoples in Kamchatka Krai

№ п/п No.	Название народа / Name of the people	Общее число чел. по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. / The total number of people according to the All-Russian Census 2020
1.	Коряки / Koryaks	6 418
2.	Алуторцы / Alutorgs	89
3.	Ительмены / Itelmens	1 926
4.	Камчадалы / Kamchadals	1 322
5.	Чукчи / Chukchi	1 222
6.	Алеуты / Aleuts	345
7.	Эскимосы / Eskimo	27
8.	Эвены / Evens	1 780
	ВСЕГО / TOTAL	13 129

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author

Таблица 2 / Table 2

Количество владеющих родным языком представителей КМНС, проживающих в Камчатском крае /
Number of speakers of the indigenous languages in Kamchatka Krai

№ п/п No.	Название языка / Name of the indigenous language	Языковая семья / Language family	Кол-во владеющих языком по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. / Number of speakers according to the All-Russian Census 2020
1.	Корякский / Koryak		2 344
2.	Алutorский / Alutor	Чукотско-камчатская семья / Chukotko-Kamchatkan	172
3.	Ительменский / Itelmen		459
4.	Чукотский / Chukchi		547
5.	Алеутский / Aleut	Эскимосско-алеутская семья / Eskimo-Aleut	98
6.	Эскимосский / Eskimo		8
7.	Эвенский / Even	Тунгусо-маньчжурская семья / Tungusic	850
	ВСЕГО / TOTAL		4 478

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author

Статус витальности языков / Language vitality

№ п/п No.	Название языка / Name of the indigenous language	Языковая семья / Language family	Статус витальности / Language vitality
1.	Корякский / Koryak		2А (прерванный) — межпоколенческая передача прервана на всём ареале / 2А (interrupted) — break in the intergenerational language transmission in the area
2.	Алаторский / Alutor		2А (прерванный) — межпоколенческая передача прервана на всём ареале / 2А (interrupted) — break in the intergenerational language transmission in the area
3.	Ительменский / Itelmen	Чукотско-камчатская семья / Chukotko-Kamchatkan	1В (засыпающий) — регулярная коммуникация не происходит / 1В (inactive) — no regular communication
4.	Чукотский / Chukchi		2Б (прерывающийся) — межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории, которая составляет незначительную часть всего ареала сообщества / 2Б (unsafe) — intergenerational language transmission exists on the small territory
5.	Керекский / Kerek		1Б (заснувший) — последние активные носители умерли в XXI веке / 1Б (extinct) — the last speakers died in the XXI century
6.	Алеутский (беринговский и медновский) / Aleut (Bering and Medny)	Эскимосско-алеутская семья / Eskimo-Aleut	1Б (заснувший) — последние активные носители умерли в XXI веке / 1Б (extinct) — the last speakers died in the XXI century
7.	Эскимосский (чаплинский и науканский) / Eskimo (Chaplinski and Naukan)		2А (прерванный) — межпоколенческая передача прервана на всём ареале / 2А (interrupted) — break in the intergenerational language transmission in the area
8.	Эвенский / Even	Тунгусо-маньчжурская семья / Tungusic	2Б (прерывающийся) — межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории, которая составляет незначительную часть всего ареала сообщества / 2Б (unsafe) — intergenerational language transmission exists on the small territory

Источник: составлено автором по данным сайта ИЯз РАН от 09.01.2024.

URL: http://jazykif.iling-ran.ru/list_2022.shtml (дата обращения: 24.11.2023) /

Source: compiled by the authors according to the website of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

24 Nov. 2023, http://jazykif.iling-ran.ru/list_2022.shtml

Следует также обратить внимание на один важный момент, который осложняет подсчет говорящих на родном языке или владеющих им, — это терминологическая путаница в наименовании языков и этносов/народностей, а именно «алюторцев» и «коряков» и, соответственно, их языков. Немного схожая ситуация обстоит и с так называемым «эскимосским языком».

Обсуждение

Терминологическая путаница: алюторский и корякский языки

Чукотско-камчатская языковая семья, которая условно относится к «паеоазиатским» языкам, состоит из 5 языков:

- 1) чукотский;
- 2) корякский;
- 3) алюторский;
- 4) керекский;
- 5) ительменский.

Больше всего обсуждений как в советской, так и в современной отечественной литературе, а также в зарубежных публикациях вызывали и вызывают вопросы выделения алюторского языка как самостоятельного, вопросы классификации и выделения диалектов корякского и алюторского языков [4–13]. Оба языка, корякский и алюторский, характеризуются полиглоссией и диалектной раздробленностью (табл. 4).

Коренной народ Камчатки, по отношению к которому используется этноним «коряки», относится к этносу, который не имеет единого самоназвания. Оленные коряки называют себя *чав'чывав'* — дословно «богатые оленем» (русифицированное «чавчувены»). Оседлые коряки, проживающие на побережье Охотского и Берингово морей, используют самоназвание *нымыльу* — дословно «житель поселка» (русифицированное «нымыланы»), при необходимости уточняя название поселка, например, в'ив'ныльу «жители Вывенки», жаранэныльу «жители Караги», алутальу «жители Олюторки».

В 1930-е годы была предпринята попытка объединить оба субэтноса одним этнонимом «нымыланы» вместо традиционного «коряки» и, соответственно, использовать название «нымыланский язык» вместо «корякский язык» [14; 15]. Например, в самоучителе под названием «Самоучитель нымыланского (корякского) языка» [15] дается наиболее полное описание грамматики чавчувенского диалекта корякского языка. Это приводило к большой путанице, так как кочевые коряки (чавчувены) никогда не только не называли, но и не считали себя нымылаными. Как отмечает В.М. Нутаюлгин, корреспондент газеты «Абориген Камчатки», при выдаче паспортов кочевые коряки записывались как чукчи, так как не идентифицировали себя как нымыланы [16].

Диалекты корякского и алуторского языков / Dialects of the Koryak and Alyutor languages

Название языка / Name of the indigenous language	Диалекты / Dialects	Проживание / Territory
1. Корякский / Koryak	Чавчувенский (наддиалектный) / Chavchuvén (supradialect)	По всей территории Корякского автономного округа / All over the territory of the Koryak Autonomous Okrug
	Апукинский / Apuikin	Низовье р. Апука / Downstream of Aputka river
	Паренский / Pareń	Р. Парень на северо-востоке п-ва Тайгонос / Pareń' river in the north-east of Taigonos peninsula
	Итканский / Itkan	с. Верхняя Иткана, с. Средняя Иткана, с. Нижняя Иткана на востоке п-ва Тайгонос / Verhnyaya, Srednyaya and Nizhnyaya Itkana villages in the east of Taigonos peninsula
2. Алуторский / Alyutor	Каменский / Kamen	Побережье Пенжинской губы / Coast of Penzhin Bay
	Алуторский (северо-восточный) / Alyutor (north-east)	Пос. Тилички, с. Вывенка, с. Хаилино, пос. Ильпырский, с. Тымлат, пос. Оссора / Tilichki, Vyvenka, Khaolino, Pырskі, Tumlаt and Ossora villages
	Рекиниковский (северо-западный) / Rekinik (north-west)	С. Тымлат, пос. Оссора / Tumlаt, Ossora villages
	Паланский (юго-западный) / Palan (south-west)	Пос. Лесная, пос. Палана / Lesnaya, Palana villages
	Карагинский (юго-восточный) / Karagin (south-east)	С. Карага, с. Тымлат / Karaga, Tumlаt villages

Источники: Составлено автором по данным сайта ИЯз РАН от 09.01.2024. URL: http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2022.shtml/ (дата обращения: 24.11.2023) /
Source: compiled by the author. 24 Nov. 2023, http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2022.shtml/

Таким образом, эти новации в наименовании не прижились и не были признаны самими коряками. В советский период было общепризнано считать, что существует единая корякская народность, что нашло отражение в создании Корякского национального округа в 1930 г. (ныне Корякский округ в составе Камчатского края), куда вошли все подразделения коряков, включая алюторцев и карагинцев [7. С. 17].

В терминологическом плане всё стало ещё сложнее, когда в 2000 году в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ был внесён этноним «алюторцы» (береговые коряки-нымыланы), а вместе с ним получил официальный статус и их язык — алюторский, который ранее рассматривался как диалект корякского языка. Среди оседлых коряков-нымыланов этноним «алюторцы» не особо приживается, так как они называют так только уроженцев с. Олюторка, закрытого в 1975 году. В широком обиходе до сих используется привычная номинация «коряки», которая соотносится как с коряками-чавчувенами, так и с коряками-нымыланами.

На данный момент в Едином перечне закреплены две народности, коряки и алюторцы. Коряки-нымыланы из других поселков, которые не идентифицируют себя как алюторцы, фактически остались без самоназвания. Таким образом, при проведении переписи населения 2020 года, когда в списках появились отдельные графы «алюторцы» и «алюторский язык», количество алюторцев (89 человек) может быть существенно занижено, так как многие коряки-нымыланы просто не идентифицировали себя как коряки-алюторцы.

Что же касается алюторского и корякского языков и того, кто, собственно, на них говорит, то здесь всё также неоднозначно.

В 1931 году была создана письменность для корякского языка на основе чавчувенского диалекта, которая была непонятна корякам-нымыланам в силу фонетических различий. Фактически коряки-нымыланы (алюторцы) остались без письменности, поэтому долгое время алюторский язык рассматривался как диалект корякского. И только в 2000 году, как уже отмечалось выше, алюторский язык получил статус отдельного языка, но при этом остался бесписьменным. Таким образом, терминологическая путаница и несоответствие в наименовании этнической идентичности, этнических групп и языков сильно осложняет ситуацию как для лингвистов, так и для самих коренных жителей. Если попытаться описать ситуацию в общих чертах, то выходит, что коряки-чавчулены и коряки-нымыланы этнически представляют собой одну этническую группу, но их языки, корякский и алюторский, классифицируются как отдельные самостоятельные языки. При этом классификация этнических групп не всегда совпадает с тем, как идентифицируют себя сами коренные жители. Например, В.М. Нутаюлгин пишет, что «несмотря на укоренившееся общее название народа „коряки“, алюторцы не идентифицируют себя с ним как одно целое», а «в Ачайваяме, считающемся по населению чу-

котским, представители молодежи корякскую чавчувенскую речь... <...> считают... чукотской» [16. С. 103].

Если корякский язык — это язык коряков-чавчувенов, то тогда язык коряков-нымыланов, который в настоящее время объединен общим названием «алюторский», было бы правильнее назвать нымыланским. Однако в силу того, что уже ранее была сделана попытка использовать термин «нымыланский» для всех диалектов корякского языка, такое нововведение, вероятно, внесёт еще большую путаницу.

Неоднозначное отношение к наименованию «алюторцы» и «алюторский язык» отражено и во всероссийских переписях населения 2010 и 2020 годов. В переписи 2010 года в 4-м томе «Национальный состав и владение языками, гражданство» в таких таблицах, как «Национальный состав населения», «Размещение населения коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Владение языками населением коренных малочисленных народов Российской Федерации по отдельным субъектам Российской Федерации», «Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по родному языку по отдельным субъектам Российской Федерации», отсутствуют алюторцы как национальная принадлежность и алюторский как отдельный язык. Только лишь в первой таблице «Национальный состав населения» алюторцы представлены в составе этнической группы «коряки» (каменцы, карагинцы, нымыланы) как нымыланы.

В переписи населения 2020 года в 5-м томе «Национальный состав и владение языками» в таблице «Национальный состав населения» появляется отдельная графа «алюторцы (карагинцы, намыланы, нымыланы)», однако указана она под графой «коряки», нарушая общий алфавитный порядок таблицы. В таблицах «Население коренных малочисленных народов Российской Федерации» и «Население по родному языку» алюторцы и алюторский язык указаны отдельно в рамках алфавитного порядка.

Терминологическая путаница: эскимосский язык

Неоднозначная ситуация отмечается и в отношении эскимосского языка. Эскимосско-алеутская языковая семья делится на две ветви: алеутскую и эскимосскую. Эскимосская ветвь, в свою очередь, представлена юпикской и инуитской группами. В состав юпикской группы эскимосских языков входят следующие языки/диалекты: на Чукотке — чаплинский (юго-восток Чукотки и о. Св. Лаврентия) и науканский (северо-восток Чукотки), на Аляске — язык центрально-юпикский (центральная часть побережья Аляски) и алютикий (юго-западная Аляска). Существующие на территории России два языка, чаплинский и науканский, ранее считались диалектами «эскимосского языка» или так называемого «языка азиатских эскимосов». В российской научной школе принято название «эскимосов азиатских язык», которое используется

в двух значениях: 1) условное название группы эскимосских языков на территории РФ и 2) литературный язык эскимосов на базе чаплинского языка [17. С. 593]. В американской научной литературе используется термин *Siberian Yupik* (сибирский юпик) для обозначения чаплинского языка [18].

Несмотря на то, что в последнее время науканский и чаплинский рассматриваются как самостоятельные языки, отдельных статей по ним в русскоязычных энциклопедиях пока не появилось. Так, например, в энциклопедии 1997 года «Языки мира. Палеоазиатские языки» в статье «Азиатских эскимосов язык» Г.А. Меновщиков называет науканский и чаплинский диалектами, с примечанием редакции: «современные данные позволяют считать чаплинский и науканский самостоятельными близкородственными языками» [19]. В более современных изданиях, в энциклопедическом словаре-справочнике «Языки народов России. Красная книга» [2] и в энциклопедии «Язык и общество» [17], есть только статьи «Эскимосский язык» и «Эскимосов азиатских язык», в которых говорится, что под этими названиями объединены два языка, чаплинский и науканский. Что касается международных баз данных, то в них науканский и чаплинский имеют отдельные языковые коды и классифицируются как отдельные языки. В языковом стандарте ISO 639-3 науканский имеет код *ynk* (*Naukan Yupik*), чаплинский — *ess* (*Central Siberian Yupik*) (по данным сайта ISO 639-3 от 09.01.2024. URL: <https://iso639-3.sil.org/>). В библиографической базе данных малоизвестных языков мира Glottolog науканский язык (*Naukan Yupik*) и чаплинский язык (*Central Siberian Yupik*) отмечены также как отдельные языки (по данным сайта Glottolog от 09.10.2024. URL: <https://glottolog.org/>)

Однако в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ внесено только общее самоназвание всей группы «эскимосы», соответственно, официального статуса науканский и чаплинский не имеют. Это отражено и во всероссийских переписях 2010 и 2020 годов, где эскимосы, говорящие на чаплинском и науканском языках, записывались единой этнической группой.

Федеральные и региональные законы Камчатского края о языках КМНС

В статье 1 закона Камчатского края от 31 марта 2017 года № 72 «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Камчатского края» указано, что к языкам КМНС относятся следующие языки: алеутский, алюторский, ительменский, корякский, чукотский, эвенский, эскимосский (по данным официального интернет-портала правовой информации от 09.01.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4100201704060005>) Однако в государственной программе Камчатского края «Сохранение языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Рос-

сийской Федерации, проживающих в Камчатском крае» не указан сам перечень языков КМНС Камчатского края. В Приложении № 1 Программы в показателе 1.1 *Число граждан, изучающих язык коренного малочисленного народа, включая носителей языка* указаны базовые значения на 2019 год — 900 человек и целевые значения на 2020–2025, при которых показатель к 2025 году должен вырасти до 1200 человек (по данным официального интернет-портала правовой информации от 09.01.2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561625382?marker>). Не очень ясно, на какие конкретно языки КМНС распространяются эти показатели.

Вопросы языковой политики регулируются Законом РФ «О языках народов РФ» (по данным официального интернет-портала правовой информации от 09.01.2024, <https://docs.cntd.ru/document/9003298>), который гарантирует равноправие языков и право изучения и обучения на родном языке. Данный закон также гарантирует «всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения» (статья 2, пункт 2). Также, в соответствии с федеральным законом об образовании Российской Федерации от 21 декабря 2012 г. (статья 14. Язык образования, пункт 4), граждане Российской Федерации «имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации...<...> в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании» (по данным официального интернет-портала правовой информации от 09.01.2024. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>). Рассмотрим чуть подробнее, как реализуется данное право в Камчатском крае.

Статистические данные об изучении родных языков КМНС в Камчатском крае в 2022–2023 годах

Статистические данные об изучении родных языков КМНС представлены А.С. Волковым, заведующим кафедрой родных языков, культуры и быта Камчатского института развития образования.

Из восьми языков КМНС Камчатского края, представленных в табл. 2, в Камчатском крае изучаются только четыре языка: корякский, ительменский, эвенский и чукотский. Обучение происходит в муниципальных образованиях Корякского округа (Пенжинский, Олюторский, Тигильский, Карагинский муниципальные районы, посёлок городского типа «Палана») и Быстринском муниципальном районе.

Предметные области «Родной язык и Литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и Родная литература» реализуются в 12 образовательных организациях 6 муниципальных образований Камчатского края (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Изучение родного языка как предмета в Камчатском крае / Teaching indigenous languages in Kamchatka schools

	Муниципальное образование Камчатского края / Municipal district of Kamchatka Krai	Название образовательной организации / Name of the educational institution	Изучаемый язык / Studied language
1.	Пенжинский муниципальный район / Penzhinskiy District	«Таловская средняя школа» / Talovskaya secondary school «Аянкинская средняя школа» / Ayankinskaya secondary school	Корякский / Koryak Эвенский / Even Чукотский / Chukchi
2.	Олторский муниципальный район / Olyutorskiy District	«Хаилинская средняя школа» / Khailinskaya secondary school «Апукская средняя школа» / Arukinskaya secondary school «Ачайваямская средняя школа» / Achauyayamskaya secondary school «Средне-Пахачинская средняя школа» / Sredne-Pakhachinskaya secondary school	Корякский / Koryak
3.	Тигильский муниципальный район / Tigil'skiy District	«Воямпольская средняя общеобразовательная школа» / Voyampolskaya secondary school «Седанкинская средняя общеобразовательная школа» / Sedankinskaya secondary school «Лесновская средняя общеобразовательная школа» / Lesnovskaya secondary school	Корякский / Koryak
4.	Карагинский муниципальный район / Karaginskiy District	«Карагинская основная школа» / Karaginskaya secondary school	Корякский / Koryak
5.	Посёлок городского типа «Палана» / Urban-type settlement «Palana»	«СОШ № 1 пгт. Палана» / secondary school № 1 Palana	Корякский / Koryak
6.	Быстринский муниципальный район / Bystrinskiy District	«Анавгайская средняя общеобразовательная школа» / Anavghaiskaya secondary school	Эвенский / Even

Таким образом, корякский язык как самостоятельный предмет в урочной деятельности изучается в 10 образовательных организациях, эвенский – в 2 и чукотский — в 1. Ительменский язык изучается только в различных формах внеурочной работы (факультативы, кружки) в двух школах.

Ситуация с количеством обучающихся, изучающих родной язык КМНС как самостоятельный предмет в урочной деятельности, в принципе соотносится с общей языковой ситуацией по языкам КМНС в крае: лидирующую позицию по количеству обучающихся демонстрирует корякский язык, в среднем составляя 80 % от общего количества обучающихся. На втором месте по количеству обучающихся стоит эвенский язык, далее — чукотский.

Анализ общего количества обучающихся, изучающих родной язык как в урочной, так и в неурочной деятельности в школе, показывает позитивную тенденцию роста: 987 обучающихся в 2022/2023 учебном году по сравнению с 761 обучающимися в 2019/2020 учебном году. В десятилетней ретроспективе с 2013-го по 2023-й год эти данные выросли более чем в два раза, с 413 до 987 обучающихся.

Общее количество учителей родного языка КМНС, работающих в образовательных организациях Камчатского края — 26, из них: 21 учитель корякского языка, 3 учителя эвенского языка, 1 учитель ительменского языка и 1 учитель чукотского языка. Здесь тоже можно отметить небольшой рост по сравнению с данными 2019 года (21 учитель родного языка КМНС).

Заключение

В Камчатском крае проживает восемь коренных малочисленных народов Севера: алеуты, алюторцы, ительмены, камчадалы, коряки, чукчи, эвены (ламуты), эскимосы. В соответствии с законом Камчатского края от 31 марта 2017 года № 72 «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Камчатского края», к родным языкам КМНС, проживающих на территории края, относятся семь языков: алеутский, алюторский, ительменский, корякский, чукотский, эвенский, эскимосский. Из них алеутский уже «умер»: последние носители алеутского языка ушли из жизни в 2021 и 2022 годах; на территории России носителей алеутского языка больше нет. Не представленный в списке 2017 года керекский язык также исчез с уходом из жизни последнего носителя в 2005 году. Оставшиеся языки, по оценкам Института языкознания РАН, находятся под угрозой исчезновения. Однако статистические данные по изучению родных языков в средних школах в Камчатском крае обнадеживают, показывая хотя и небольшую, но всё же тенденцию роста обучающихся родным языкам.

Диалектная раздробленность языков, терминологическая путаница в наименовании языков и народностей осложняет ситуацию с подсчётом как представителей народности, так и реальных носителей языка.

Выработка единой терминологии в наименовании этнических групп и языков и их законодательного закрепления должна проводиться не только государственными органами власти, но и совместно с лингвистами и с учётом интересов самих представителей коренных малочисленных народов. В докладе за 2022 год по вопросам соблюдения и защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края, опубликованном в 2023 году Уполномоченным по правам человека в Камчатском крае, говорится о предложении Губернатора Камчатского края внести изменения в Единый перечень и в Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, дополнив позицию «коряки» этнонимами «нымыланы, чавчувены» (по данным сайта «Уполномоченные в Камчатском крае» от 09.01.2024. URL: <https://prava41.ru/dokdad-upolnomochennogo-po-pravam-kmn/>). Из этого предложения, однако, не очень понятно, что будет с этнонимом «алюторцы», которые тоже относятся к нымыланам.

Сохранение родного языка является одним из главных условий обеспечения идентичности коренных малочисленных народов. Несмотря на то, что современная языковая политика Камчатского края нацелена на поддержание и развитие языков коренных малочисленных народов, наличие каких-то бы ни было законов не способно решить проблему исчезновения языков без заинтересованного участия взрослых и детей коренных малочисленных народов. Без так называемых инициатив снизу практически невозможно повлиять на остановку языкового сдвига в Камчатском крае.

Список литературы

1. *Мурашко О.А.* Камчадалы // Большая российская энциклопедия. Электронная версия, 2016. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2801651> (дата обращения: 09.01.2024).
2. Языки народов России. Красная книга: энциклопедический словарь-справочник / под общ. ред. проф. В.П. Нерознак. М.: Academia, 2002.
3. *Головки Е.В.* Минус алеутский: каким был язык, который мы потеряли // Онлайн-заседание отдела языков народов России ИЛИ РАН 19 марта 2021 г.
4. *Стебницкий С.Н.* Алюторский диалект нымыланского (корякского) языка // Советский Север. Л., 1938. С. 65–102.
5. *Жукова А.Н.* Алюторский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л., 1968. С. 294–309.
6. *Скорик П.Я.* К вопросу о классификации чукотско-камчатских языков // Вопросы языкознания. 1958. № 1. С. 21–35.
7. *Вдовин И.С.* Очерки этнической истории коряков. Ленинград: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1973.
8. *Муравьева И.А.* Алюторский язык как представитель чукотско-камчатской семьи языков // Acta linguistica petropolitana: труды института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2013. С. 218–244.

9. Мальцева А.А. Морфология глагола в алыторском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
10. Пронина Е.П. Диалекты, говоры нымыланов // Сохранение и возрождение традиционных обрядовых праздников у береговых коряков (нымыланов). Краснодар: Издательство Камшат, 2004. URL: http://www.siberian-studies.org/publications/praznym_R.html (дата обращения: 09.01.2024).
11. Голованева Т.А. Корякская письменность: проблемы функционирования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2019. № 1 (33). С. 6–15.
12. Нагаяма Ю. Очерк грамматики алыторского языка. Киото, 2003.
13. Куребито М. Сравнительный базовый словарь языков чукотско-камчатской языковой семьи. Япония, 2001.
14. Стебницкий С.Н. Учебник нымыланского (корякского) языка: грамматика и правописание. Ч. 1. М.-Л.: 1935.
15. Корсаков Г.М. Самоучитель нымыланского (корякского) языка. Изд. 2-е испр. и доп. Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство, Ленинградское отделение, 1940.
16. Нутаюлгин В.М. О статусе алыторского языка // Сборник материалов международного научно-методического семинара, Петропавловск-Камчатский, 22–23 октября 2008 года. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет, 2010. С. 102–105.
17. Язык и общество: энциклопедия / гл. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.
18. de Reuse W.J. Encyclopedia of Language & Linguistics // Polysynthetic Language: Central Siberian Yupik. 2006. P. 745–748. <http://doi.org/10.1016/b0-08-044854-2/04669-1>
19. Меновщиков Г.А. Азиатских эскимосов язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997. С. 75–81. URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/menovshikov-97.htm> (дата обращения: 09.01.2024).
20. Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014.

References

1. Murashko, O.A. 2016. The Kamchadals. The Great Russian Encyclopedia. Retrieved from: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2801651> (in Russ.).
2. Neroznak, V.P., eds. 2002. The Red Book of the Languages of Russia. The Encyclopedia. Moscow: Academia publ. Print. (In Russ.).
3. Golovko, E.V. 2021. Aleutian: what was the language that we lost. Online meeting of the Department of Languages of the Peoples of Russia ILI RAN, March 19, 2021. (In Russ.).
4. Stebnickij, S.N. 1938. Alyutor dialect of the Nymylan (Koryak) language. Sovetskij Sever. Leningrad, pp. 65–102. Print. (In Russ.).
5. Zhukova, A.N. 1968. Alyutor language. Languages of USSR. In 5 vol. Vol 5. Leningrad, pp. 294–309. Print. (In Russ.).
6. Skorik, P.Ya. 1958. Classification of Chukotko-Kamchatkan languages. Topics in the study of language, no. 1, pp. 21–35. Print. (In Russ.).
7. Vdovin, I.S. 1973. Essays on the ethnic history of the Koryaks. Leningrad: Izd-vo «Nauka» Leningradskoe otdelenie. Print. (In Russ.).
8. Murav'eva, I.A. 2013. Aliutor as a member of the Chukchi-Kamchatkan language family. Acta linguistica petropolitana edited by N.N. Kazansky. Saint Petersburg: Nauka publ., pp. 218–244. Print. (In Russ.).

9. Mal'ceva, A.A. 1998. The morphology of the verb in the Alyutor language. Novosibirsk: Siberian chronograph. Print. (In Russ.).
10. Pronina, E.P. 2004. Dialects of Nymylan. Preservation and revival of traditional ritual holidays among the coastal Koryaks (Nymylans). Krasnodar: Izdatel'stvo Kamshat. Retrieved from: http://www.siberian-studies.org/publications/praznym_R.html (In Russ.).
11. Golovaneva, T.A. 2019. Koryak writing: functioning problems. Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki, no. 1, pp. 6–15. Print. (In Russ.).
12. Nagayama, Yu. 2003. Grammatical outline of Alyutor. ELPR publication series A2-038. Kyoto. Print. (In Russ.).
13. Kurebito, M. 2001. Comparative Basic Vocabulary of the Chukchee-Kamchatkan Language Family. Kyoto.
14. Stebnitsky, S.N. 1935. The textbook of the Nymylan (Koryak) language: grammar and spelling. Part. 1. Moscow-Leningrad. Print. (In Russ.).
15. Korsakov, G.M. 1940. The textbook of the Nymylan (Koryak) language. Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, Leningradskoe otdelenie. Print. (In Russ.).
16. Nutajulgin, V.M. 2010. About the status of the Alyutor language. Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo seminar, Petropavlovsk-Kamchatskij, 22–23 October, 2008. Petropavlovsk-Kamchatka State Technical University, pp. 102–105. Print. (In Russ.).
17. Mikhlanchenko, V.Yu., eds. 2016. Language and society. Encyclopedia. Moscow: Azbukovnik Publishing Center. Print. (In Russ.).
18. de Reuse, W.J. 2006. Encyclopedia of Language & Linguistics. Polysynthetic Language: Central Siberian Yupik, pp. 745–748. <http://doi.org/10.1016/b0-08-044854-2/04669-1>
19. Menovshnikov, G.A. 1997. Asian Eskimo Language. Languages of the world: Paleoasiatic languages. Moscow, pp. 75–81. Web. <http://www.philology.ru/linguistics4/menovshnikov-97.htm> (In Russ.).
20. Aref'ev, A.L. 2014. Indigenous minority languages of North, Siberia and the Far East of Russia in the system of education. Moscow: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Файзрахманова Юлия Сулеймановна — кандидат филологических наук, научный сотрудник лаборатории изучения региональных проблем системы образования Камчатского края, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга. eLibrary SPIN-код: 2347-8382; ORCID: 0000-0003-2316-0982; E-mail: juliafayz@gmail.com

Bio note:

Yulia S. Fayzrakhmanova is a PhD in Philology, Researcher, Laboratory for Educational Research in Kamchatka, Vitus Bering Kamchatka State University. eLibrary SPIN-code: 2347-8382; ORCID: 0000-0003-2316-0982; E-mail: juliafayz@gmail.com